

RU

Социально-философские аспекты антропологической трансформации в глобальном информационном пространстве

Соловьева Л. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить влияние виртуальной среды глобального информационного пространства на процессы антропологической трансформации. В статье анализируются реалии информационной современности, определяющее значение информационно-коммуникационных технологий в изменении облика существующей социокультурной реальности, способов межличностного взаимодействия и самого человека. Показано, что конвергенция высоких информационно-коммуникационных технологий обусловила формирование глобального информационного пространства как альтернативной невещественной среды жизни человека, вмещающей в настоящее время различные формы социальной активности – работу, коммуникацию, досуг, социализацию, самоидентификацию и др. Виртуализация и цифровизация жизни, гибридизация реальности, доминирование виртуальных форм коммуникации, взаимодействие с системами искусственного интеллекта оказывают трансформирующее воздействие на человека. Научная новизна исследования заключается в социально-философском обосновании вывода о том, что результатом адаптации человека к виртуальной среде глобального информационного пространства является модификация фундаментальной антропологической атрибутики, что проявляется в дополнении естественного биопсихосоциального искусственным цифровым. В процессе исследования установлено, что в настоящее время процесс социоантропотехнической эволюции в большинстве своем информационно-технологически детерминирован, в результате чего наблюдается формирование человека нового типа, особым образом адаптированного к жизнедеятельности в амбивалентной гибридной реальности благодаря расширенной антропологической атрибутике – цифровой идентичности, модифицированной телесности, трансформированной субъективности.

EN

Socio-philosophical aspects of anthropological transformation in the global information space

L. N. Solovieva

Abstract. The study aims to determine the impact that the virtual environment of the global information space has on the processes of anthropological transformation. The article analyzes the realities of information modernity, the defining role of information and communication technologies in changing the face of the existing socio-cultural reality, the ways of interpersonal interaction, and the human being itself. It is shown that the convergence of advanced information and communication technologies has led to the formation of a global information space as an alternative intangible environment for human life, currently encompassing various forms of social activity – work, communication, leisure, socialization, self-identification, etc. Virtualization and digitalization of life, hybridization of reality, the dominance of virtual forms of communication, interaction with artificial intelligence systems have a transformative effect on humans. The scientific novelty of the research lies in the socio-philosophical justification of the conclusion that the result of human adaptation to the virtual environment of the global information space is a modification of fundamental anthropological attributes, which is manifested in the addition of an artificial digital component to the natural biopsychosocial one. In the course of the study, it was established that the process of socio-anthropotechnical evolution is currently, for the most part, information-technologically determined, as a result of which the formation of a new type of human being is observed, specially adapted to life in an ambivalent hybrid reality thanks to extended anthropological attributes – digital identity, modified corporeality, transformed subjectivity.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью философского анализа глобальных социокультурных и социоантропологических трансформаций, вызванных беспрецедентно высокими темпами развития информационно-коммуникационных технологий и вступлением человечества в информационную эпоху.

Неотъемлемыми характеристиками информационной современности являются активные процессы виртуализации и цифровизации, информационное общество, глобальное информационное пространство, виртуальная коммуникация, виртуальные сетевые сообщества, искусственный интеллект, нейросети и мн. др., детерминирующие кардинальную перенастройку всего социокультурного организма, в том числе и человека как ключевого его субъекта. Специфика бытия современного человека определяется его одновременной представленностью в границах амбивалентных миров – реального физического мира и мира виртуального, информационного. Вынужденный функционировать в такой гибридной реальности человек особым образом адаптируется к ней и, обретая модифицированную антропологическую атрибутику, трансформируется сам. В этой связи важное научно-теоретическое значение имеет социально-философский анализ наблюдаемых антропологических трансформаций, который позволяет выработать наиболее целостное представление о новом формирующемся типе человека.

Достижению заявленной цели исследования способствует решение следующих задач: социально-философский анализ информационно-технологической детерминации социокультурного развития в информационную эпоху; определение особенностей глобального информационного пространства как альтернативной невещественной среды жизнедеятельности; обоснование антропотрансформирующего влияния виртуальной среды глобального информационного пространства на человека.

Методология исследования базируется на применении системного, диалектического, социокультурного подходов, совокупный эвристический потенциал которых позволил анализировать процессы взаимодействия человека с глобальным информационным пространством в диалектическом единстве как взаимоопределяющие, динамичные и системноорганизованные вне разрывной связи с развитием социума и культуры. Междисциплинарный подход способствовал интеграции знаний, касаемых изучаемой проблематики, из различных научных отраслей. Методологические возможности социально-философского подхода, а также классических философских методов – анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, аналогии, абстрагирования – обусловили возможность выработки комплексного представления о процессах антропологической трансформации как закономерном следствии активного взаимодействия человека с виртуальной информационной средой.

Теоретическую основу статьи составили труды западных философов, анализирующих проблемы социокультурного развития в условиях новой информационной реальности (Бодрийяр, 2015; Ваттимо, 2003; Кастельс, 2000; Латур, 2006; Маклюэн, 2005), и отечественных ученых (Лекторский, 2019; Миронов, 2021; Ракитов, 2016; Чернавин, 2021), а также работы, посвященные анализу специфики взаимодействия человека с виртуальной реальностью глобального информационного пространства и ее трансформирующего воздействия (Баева, 2014; Колин, 2023; Теркл, 2021; Тульчинский, 2023; Чумаков, Иоселиани, 2015). Комплексному социально-философскому анализу проблем современной антропологической трансформации способствовали научные исследования российских философов (Грязнова, 2025; Крайнов, 2023; Петрова, 2022; Тищенко, 2021; Чеклецов, 2014). Изучение указанных работ позволило определить объектно-предметные границы предстоящего социально-философского анализа и ключевые исследовательские задачи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных теоретических заключений и выводов для дальнейшего научного изучения глобальных социокультурных и социоантропологических трансформаций, обусловленных информационными вызовами, а также комплексного социально-философского анализа отдельных аспектов взаимодействия человека с виртуальной реальностью глобального информационного пространства. Кроме того, материалы исследования могут оказаться полезны в образовательном процессе высшей школы при разработке и реализации курсов философии, социальной философии и философской антропологии.

Обсуждение и результаты

Отправной точкой глобальных трансформаций, которые затронули человечество на рубеже веков, стало изобретение компьютера. Каждая их научно-промышленных и информационных революций в истории человечества сопровождалась кардинальными социокультурными изменениями, которые предопределяли формирование новых типов общества, способов коммуникации, форм общественно-экономических отношений, ценностных систем, типов культуры и мировоззрения. Однако ни одно из человеческих изобретений ни в один из предшествующих исторических периодов не оказывало настолько беспрецедентного трансформирующего воздействия, как компьютер и информационно-коммуникационные технологии, онтологизированные им.

Перешагнув рубеж тысячелетий, человечество вступило в четвертую промышленную революцию (Шваб, Дэвис, 2022), шестую информационную революцию (Колин, 2010), шестой технологический уклад (Зыщик, 2023), эпоху глобальных технологических трендов (Келли, 2017). Закономерным следствием интенсивного научно-технологического развития стало формирование информационного общества, производственно-экономические, социально-политические, социокультурные процессы и отношения в котором обуславливаются информационно-коммуникационными технологиями (Бодрийяр, 2015; Кастельс, 2000; Маклюэн, 2005; Ракитов, 2016). В последнее время популяризируется концепт «цифровое общество», фиксирующий примат цифровых технологий и обусловленных ими процессов цифровой трансформации (Добринская, 2021; Чернавин, 2021). В рамках исследования используется понятие «информационное общество», под которым понимается современный этап эволюции человеческого социума, базисными основаниями которого выступают информация, информационно-коммуникационные технологии, коммуникационные процессы, детерминирующие интенсивность социокультурного развития, виртуализацию социального бытия, а также его специфические атрибуты –

глобальное информационное пространство, виртуальную коммуникацию. По нашему мнению, использование данного концепта позволяет охватывать более широкий временной диапазон, начиная с изобретения компьютера и активного распространения информационно-коммуникационных технологий до цифровой современности, что дает возможность анализировать информационно-технологическое влияние на человека максимально всесторонне.

Понятие «глобальное информационное пространство» в настоящее время употребляется прежде всего в контексте общих размышлений относительно информационного развития, зачастую в качестве синонима информационной среды, информационно-коммуникационного пространства, медиaprостранства и т. п. В общем виде под глобальным информационным пространством понимается организованная на основе единых принципов и правил совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, направленная на обеспечение равнодоступности информационных ресурсов и удовлетворение информационных потребностей человека (Колин, 2023; Максаковский, 2010). Понятие «глобальное информационное пространство» фокусирует информационную составляющую, выступающую базисом, на котором конструируется как информационно-технологическая надстройка, так и социокультурная, в отличие от вышеупомянутых понятий информационной среды или медиaprостранства, акцентирующих отдельный технологический или инфраструктурный фактор. Социокультурный подход позволяет трактовать глобальное информационное пространство как концептуальное пространство, отражающее человеческое мировосприятие и мировоззрение данной исторической эпохи (Добровольская, 2014, с. 140; Максаковский, 2010, с. 46). В рамках статьи глобальное информационное пространство позиционируется как неотъемлемый атрибут информационного общества, как технологически сгенерированная невещественная среда человеческой жизнедеятельности, в виртуальных пределах которой на сегодняшний день локализуется значимая часть социального бытия, различные виды экономической, политической, социальной активности и реализуются процессы антропологической трансформации.

Доминирование информационно-коммуникационных технологий в информационном обществе, таких как Интернет, Интернет вещей, робототехника, цифровизация, искусственный интеллект, нейросети, чат-боты, виртуальная реальность, блокчейн, Большие данные, облачные технологии, квантовые вычисления и мн. др., в высшей степени интенсифицирует социокультурную динамику, способствует глобальному переформатированию реальности, изменению традиционных способов коммуникации, а следовательно, и ускоряет социоантропотехническую эволюцию. По оценке современников (Гуревич, 2018; Человеческая субъективность..., 2016; Лекторский, 2019; Миронов, 2021), информационная эпоха представляет собой особый момент технологически детерминированного фундаментального антропологического сдвига, конечным результатом которого станет появление человека, наиболее оптимально приспособленного к жизни в гибридной реальности.

На этом фоне социально-гуманитарным дискурсом выработано весьма устойчивое представление о коммуникативном характере современной реальности, обусловленном динамичным развитием вышеупомянутых технологий и их широкой инкорпорацией в практику повседневной жизни. Философы в этой связи констатируют наступление эры панкоммуникации (Человеческая субъективность..., 2016), информационной эпохи (Кастель, 2000), переход к обществу «всеобщей коммуникации» (Ваттимо, 2003), формирование планетарной «глобальной деревни» (Маклюэн, 2005). Совокупный технологический эффект ведущих информационных технологий проявляется в конституировании как невещественной реальности – глобального информационного пространства с особой социокоммуникативной спецификой, – так и виртуальной коммуникации – особого способа межличностного взаимодействия. С одной стороны, технологическая конвергенция усиливает межсвязность и сетевизацию социума, а с другой – нивелирует существующие границы, не только географические, национальные, культурные и др., но и те, которые демаркируют природу и культуру, способствуя становлению «новой корпоральности» (Чеклецов, 2014, с. 134), когда субъект делокализуется в пространстве и времени (Человеческая субъективность..., 2016, с. 25).

Закономерным следствием активного погружения человека в глобальное информационное пространство является постепенное вытеснение реального живого общения и замещение его виртуальным (Теркл, 2021, с. 19-20). Виртуальная коммуникация, понимаемая нами как новый вид коммуникации, конституированный информационно-коммуникационными технологиями способ осуществления межличностного взаимодействия в виртуальной среде глобального информационного пространства, осуществляемый в удаленном формате с преобладанием преимущественно нарративных и визуальных форм передачи информационных сообщений, в настоящее время органично дополняет существующие традиционные виды коммуникации. В весьма короткие сроки, порядка 30-ти лет, данная форма межличностного взаимодействия весьма быстро популяризируется. Это определяется рядом причин, среди которых: простота и доступность в использовании; дистанционность; возможность анонимности; поливариативность способов передачи информации – текстовый, фото, аудио, видео – и возможность их совмещения; независимость от пространственно-временной локации и др. В результате формируется иная парадигма коммуникации, базисными основаниями которой являются интенсивное развитие специальных информационно-технологических коммуникационных условий, совершенствование на этой основе виртуальных коммуникативных практик, а также стремительное развитие сетевых виртуальных сообществ (Баева, 2014; Тульчинский, 2023; Чумаков, Иоселиани, 2015).

Виртуальная коммуникация определенным образом трансформирует имманентную коммуникативную природу человека, делая его все более молчаливым за счет предпочтения нарративных и визуальных форматов передачи информационных сообщений, одиноким и отчужденным, поскольку в результате стремительного вытеснения реального общения утрачиваются навыки живой коммуникации, с присущими ей аутентичностью,

вербальными и невербальными реакциями, эмпатией и т. д., а следовательно, и возможность установления подлинных дружеских отношений, а не цифровых суррогатов в виде виртуальных «друзей».

Прогрессирующая гибридизация реальности – все большее сопряжение физической и виртуальной сред – обеспечивает качественно иной уровень intersубъективных и субъект-объектных взаимодействий (Латур, 2006) и закономерно ведет к модификации фундаментальной атрибутики человека – идентичности, телесности, субъективности. Сущность наблюдаемой сегодня антропотехнической коэволюции заключается в том, что в результате адаптации человека к виртуальной среде глобального информационного пространства изменяются его сознание и поведение, вслед за которыми модифицируются даже физиология и морфология адаптирующегося субъекта (Чеклецов, 2014, с. 137). Увеличение доли виртуальных контактов в коммуникативном опыте современного человека оказывает определяющее влияние на такие антропоформирующие процессы, как социализация и самоидентификация. Плюралистичность глобального информационного пространства обуславливает одновременную представленность индивида в границах физического и виртуального миров и, как следствие, – потребность в постоянной самоидентификации с динамично меняющимися множественными дискурсами, наполняющими избыточное информацией глобальное информационное поле. Несмотря на столь кардинальные изменения, человек по-прежнему дуален, представляет собой единство материального и идеального, однако присутствие и постоянный контакт с виртуализированными цифровыми средами и субъектами привносит в изначальное человеческое биопсихосоциальное невещественное цифровое, благодаря которому возможно наилучшим образом интегрироваться в гибридный реально-виртуальный мир. Будучи частью физического мира и его деятельным агентом, в настоящее время человек обретает статус и активного агента виртуальной среды глобального информационного пространства. Не нуждаясь в физическом теле как посреднике, он оперирует сконструированными при помощи информационно-технологического инструментария, нейросетей к примеру, цифровыми аналогами собственной персоны, «цифровыми двойниками» (Тищенко, 2021, с. 52).

Амбивалентный характер реальности предопределяет и амбивалентность идентичности. Человек вынужден идентифицироваться как в привычной социокультурной реальности, так и в виртуальном информационном мире, стремительно превращающемся в такую же привычную антропоформирующую реальность, как и социокультурная. Постепенное вытеснение живого реального общения виртуальной коммуникацией с цифровыми квазисубъектами с делегированным функционалом реальных субъектов оказывает непосредственное влияние на самоидентификационные механизмы, в результате чего человек отождествляет себя не только с другими людьми, но и с их цифровыми аналогами и цифровыми версиями самого себя. Человеку информационной эпохи присуща цифровая идентичность (Пеннер, 2024; Храпов, Крючкова, Меликов, 2024) – новый вид идентичности, определяемый нами через дихотомию «реальное – виртуальное» и понимаемый как осознание и переживание индивидом себя как неотъемлемой части информационного мира, но в то же время – и мира реального (Соловьева, 2020, с. 55). Гибридный характер реальности в конечном итоге способствует утрате целостности субъекта, который теперь одновременно представлен в физическом и виртуальном мирах (Бодрийяр, 2015; Делёз, Гваттари, 2007; Гуревич, 2018; Петрова, 2022; Тищенко, 2021).

Закономерным результатом антропотрансформирующего влияния виртуальной среды глобального информационного пространства является изменение человеческой телесности, ее восприятия и отношения к ней. Телесность индивида, одновременно существующего в реальном и виртуальном мирах, предстает в ином контексте – как модифицированный антропологический атрибут, в достаточной степени метафоризированный и больше не демаркируемый границами исключительно физического природно-биологического тела. В виртуальных пределах глобального информационного пространства нет потребности в традиционном физическом теле, человек репрезентируется с помощью своих цифровых аналогов – аватаров, ников, аккаунтов, профилей и т. п., которые в большинстве своем собственноручно сконструированы и наделены желаемыми, а не реальными автобиографическими параметрами. Осознавая собственную двойственность, современный человек переживает отсутствие тождественности между реальным Я и его цифровым визави. Все это влечет трансформацию субъективности, которая, как было отмечено выше, уже не выступает целостным феноменом и, как констатировали постмодернисты (Anders, 1983; Бодрийяр, 2015; Делёз, Гваттари, 2007; Деррида, 2000; Фуко, 1991), вызывает специфические состояния переживания индивидом своей раздвоенности, разорванности в реально-виртуальном мире. Однако, несмотря на такой очевидно прослеживающийся пессимистический тон дальнейших перспектив антропологических изменений, представители молодого поколения, которые с самого раннего возраста пользовались гаджетами на основе информационных технологий, демонстрируют отсутствие острых переживаний по поводу амбивалентности реальности и собственной раздвоенности. Они четко не фиксируют границы между реальным и виртуальными мирами, онлайн и офлайн форматами, воспринимая их как единый пространственно-временной континуум – как очевидную данность (Грязнова, 2025; Баева, 2014; Теркл, 2021).

Итак, вышеизложенное позволяет констатировать, что в современных условиях наблюдается активная конвергенция человека с технологиями, созданными им, что наиболее наглядно репрезентируется в информационно-коммуникационной сфере. Виртуальная среда технологически сгенерированного глобального информационного пространства, вмещающая на сегодняшний день значительную часть жизнедеятельности человека, предстает альтернативным жизненным локусом, к которому естественным образом он вынужден адаптироваться. Закономерным следствием одновременной представленности в гибридной реальности являются процессы антропологической трансформации и формирования нового типа человека, технологически расширенного модифицированной атрибутикой. Адаптациями, позволяющими человеку оптимально функционировать

в границах физического и виртуального миров, дополняющими естественную антропологию, становятся цифровая идентичность, модифицированная телесность и трансформированная субъективность. Это подтверждает тезис о том, что дальнейшее совершенствование и усложнение информационных процессов обеспечивает неуклонный рост значимости социокультурной составляющей в антропогенезе, которая при определенных условиях может полностью заместить биологическую составляющую (Грязнова, 2025, с. 182).

Заключение

Заключая предпринимаемый анализ, можно сделать следующие обобщения.

Социокультурное развитие на современном этапе в большинстве своем технологически детерминировано. Высокие технологии при особом приоритете информационно-коммуникационных технологий конституируют глобальное информационное пространство – невещественную реальность, локализирующую на сегодняшний день значительную часть жизнедеятельности человека.

Будучи искусственно синтезированным технологическим феноменом, глобальное информационное пространство постепенно превращается в социокультурный феномен, особая социокommunikативная среда которого способствует изменению существующих и формированию иных ценностных систем, идеалов, смыслов и моделей поведения, выступая местом социализации и самоидентификации, оказывая на человека трансформирующее воздействие. Результатом адаптации жизни к виртуальной среде является изменение фундаментальных антропологических констант, таких как идентичность, телесность, субъективность, расширяющих изначально присущую естественную биопсихосоциальную антропологию человека за счет обретения искусственного цифрового компонента.

Таким образом, постоянное взаимодействие современного человека с глобальным информационным пространством обуславливает процессы антропологической трансформации, задавая векторы дальнейшей его эволюции, которая теперь в большинстве своем представляется не столько адаптацией к природной среде, сколько к социотехнической. Это определяет перспективы дальнейшего научного изучения рассматриваемой проблемы. Не вызывает сомнений, что уже сегодня активное взаимодействие человека с системами искусственного интеллекта, как в профессиональной деятельности, так и в быденно-практической, оказывает влияние на его познавательные способности и коммуникативные навыки. В этой связи особое научное значение имеет дальнейшее философское исследование феномена человека в призме опережающего информационно-технологического развития, особенно социально-философский анализ стремительно развивающихся отношений с искусственным интеллектом, выявление позитивных и негативных тенденций этого процесса и выработка на этой основе сценариев наиболее оптимальной человеко-технологической конвергенции.

Источники | References

1. Баева Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 4.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015.
3. Ваттимо Дж. Прозрачное общество? М.: Логос, 2003.
4. Грязнова Е. В. Антропология цифрового человека: к вопросу о методологии исследования // Вестник антропологии. 2025. № 2.
5. Гуревич П. С. Классическая и неклассическая антропология: сравнительный анализ. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Петроглиф, 2018.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-фактория, 2007.
7. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000.
8. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологии. 2021. Т. 12. № 2. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>
9. Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4.
10. Зыщик Е. Б. Технологические уклады в динамике цивилизационного развития: измерение практического философствования // Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов VI научной конференции (с международным участием). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
12. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
13. Колин К. К. Глобальное информационное пространство как ресурс и инструмент влияния на международные отношения // Информационные процессы, системы и технологии. 2023. Т. 6. № 11. https://doi.org/10.52529/27821617_2023_4_1_06
14. Колин К. К. Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010.
15. Крайнов А. Л. Homo Digitalis как продукт цифровизации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 5.

16. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.
17. Лекторский В. А. Цифровизация жизни как глобальный антропологический вызов // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2019.
18. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2005.
19. Максаковский В. П. Глобальное информационное пространство // География мирового развития: сборник научных трудов. Серия: География мирового развития. М., 2010.
20. Миронов В. В. Цифровое конструирование реальности и будущее человека // Философские науки. 2021. Т. 64. № 4.
21. Пеннер Р. В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. № 48 (2).
22. Петрова Е. В. Homo informaticus: биологическая и социоантропотехническая эволюция // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2022-17-2-25-34>
23. Ракитов А. И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12.
24. Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. № 12 (80). <https://doi.org/10.24158/fik.2020.12.7>
25. Теркл Ш. Живым голосом. Зачем в цифровую эпоху говорить и слушать. М.: АСТ; CJRPUS, 2021.
26. Тищенко В. И. Феномен «цифрового двойника» // Sciences of Europe. 2021. № 85. <https://doi.org/10.24412/3162-2364-2021-85-3-51-59>
27. Тульчинский Г. Л. Смысл, субъектность и ответственность в цифровых коммуникациях // Человек. 2023. Т. 34. № 3. <https://doi.org/10.31857/S023620070026106-3>
28. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций в Коллеж де Франс, 1982. Выдержки // Социо-логос: Социология. Антропология. Метафизика. М.: Прогресс, 1991. Вып. 1. Общество и сферы смысла.
29. Храпов С. А., Крючкова С. Е., Меликов И. М. Цифровая идентичность и гуманистическая модель цифровой образовательной среды // Вопросы философии. 2024. № 7. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-7-29-39>
30. Чеклецов В. В. Расширение тела до социального пространства // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой Всероссийской конференции. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
31. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий: материалы круглого стола, Москва, 13 мая 2016 г. // Вопросы философии. 2016. № 10.
32. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>
33. Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М.: Проспект, 2015.
34. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2022.
35. Anders G. Die Antiquiertheit des Menschen: in 2 Bdn. München: C. H. Beck, 1983. Bd. 1. Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution.

Информация об авторах | Author information

Соловьева Людмила Николаевна¹, к. филос. н., доц.

¹ Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого – филиал в г. Серпухове;

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) «МАИ»

Ludmila Nikolaevna Solovieva¹, PhD

¹ Branch of the Peter the Great Military Academy of Strategic Missile Forces in Serpukhov; Moscow Aviation Institute (National Research University) “MAI”

¹ luniso@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2025; опубликовано online (published online): 14.08.2025.

Ключевые слова (keywords): глобальное информационное пространство; информационно-коммуникационные технологии; информационное общество; цифровое общество; антропологическая трансформация; global information space; information and communication technologies; information society; digital society; anthropological transformation.